

Любовь мужчин холодна, как горный поток в трех шагах ото льда. Мы принадлежим ему. О, Отец Штормов... мы принадлежим ему. Всего тысяча дней, и придет Вечный Шторм.

*Получено в первый день недели Палах
месяца Шаш 1171 года,
за тридцать одну секунду до смерти.
Объект — темноглазая беременная женщина
средних лет.
Ребенок не выжил.*

В тот день, когда он должен был убить короля, Сет-сын-сын-Валлано, Не-знающий-правду из Синовара, надел белую одежду, традиционную для паршенди и чуждую ему. Но он всегда делал так, как требовали его хозяева, и не просил объяснений.

Он сидел в большом каменном зале; огромные ярко горящие камни освещали вспотевших гуляк, а те танцевали, пили, кричали, пели и хлопали. Некоторые, не в силах больше пить, падали на землю с покрасневшими лицами, их животы оказались никудышными бурдюками. И они лежали как мертвые, пока друзья не относили их из пиршественного зала к заранее приготовленным кроватям.

Сет не стучал в барабаны, не пил сапфировое вино и не танцевал. Он сидел на дальней скамье, скромный слуга в белом. На праздновании подписания соглашения мало кто заметил его. Обыкновенный слуга, а на сина обычно никто не смотрел дважды. Здесь, на востоке, люди считали народ Сета послушным и безвредным. По большому счету они были правы.

Барабанщики начали новую мелодию. Удары встряхнули Сета, как будто четыре бьющихся сердца послали через зал волны невидимой крови. Хозяева Сета — в более цивилизованных королевствах их презрительно именовали дикарями — сидели за отдельными столами. Это были люди с мраморной, черно-красной кожей. Их называли паршенди — двоюродные братья народа послушных слуг, известных в большинстве стран как паршмены. Странно. Сами они не называли себя паршенди, это имя дали им алети. Оно означало нечто вроде «паршмен, который может думать». Почему-то никто не считал это оскорблением.

Паршенди привели музыкантов. Сначала светлоглазые алети колебались. Для них барабаны были инструментами темноглазых — простых — людей. Однако вино — великий убийца традиций и пристойности, и сейчас знать алети танцевала, позабыв обо всем.

Сет встал и пошел через комнату. Пиршество длилось долго, и король ушел к себе несколько часов назад. Но многие все еще праздновали. По дороге Сету пришлось пройти мимо брата короля, Далина-ра Холина, сидевшего за маленьким столом. Пожилой, но крепко сложенный человек изрядно выпил, но отмахивался от тех, кто пытался отвести его в кровать.

Где же Джаснах, дочь короля?

Элокар, сын и наследник короля, сидел за центральным столом, возглавляя пир в отсутствие отца. Он беседовал с двумя людьми: темнокожим азианином, на щеке которого выделялся странный лоскут бледной кожи, и вторым, более худым, похожим на алети, который постоянно оглядывался через плечо.

Пирующие собеседники принца не представляли интереса. Сет прошел далеко от Элокара, по краю зала, недалеко от барабанщиков. В воздухе носились спрены музыки. Маленькие духи приняли форму крутящихся прозрачных лент. Они заметили его, когда Сет проходил мимо барабанщиков. Они скоро уйдут вместе со всеми паршенди.

Они не казались обиженными. Они не казались рассерженными. И все же они собирались через несколько часов нарушить договор. Это было бессмысленно. Но Сет не задавал вопросов.

Он прошел мимо рядов светильников, испускавших ровный лазурный свет; они располагались в тех местах, где стены соединялись с полом. В каждом из них был сапфир, наполненный Штормсветом. Богохульники. Разве допустимо использовать этот священный камень для обыкновенного освещения? И, еще хуже, ученые-алети утверждали, что близки к созданию новых Клинков Осколков. Сет надеялся, что они просто хвастаются. Иначе мир изменится до такой степени,

что во всех странах — от далекого Тайлена до высокогорного Джа Ке-веда — останутся только люди, говорящие на языке аleti со своими детьми.

Да, эти аleti — великий народ. Даже пьяные, они излучали природное благородство. Высокие, хорошо сложенные мужчины, одетые в темные шелковые мундиры, искусно вышитые серебром или золотом, с застежками по бокам. Каждый из них казался генералом на поле боя.

Женщины выглядели еще великолепнее. Они носили прекрасные шелковые платья, выгодно облегавшие фигуру; их яркие цвета подчеркивали темную одежду мужчин. Левый рукав платья был длиннее правого и закрывал всю руку. Очень странное представление о приличиях.

Свои абсолютно черные волосы женщины красиво укладывали в виде замысловато переплетенных косичек или давали спадать свободными прядями. В них часто были вплетены золотые ленты, украшения и драгоценные камни, сияющие Штормсветом. Прекрасно. Богохульство, но прекрасно.

Сет вышел из пиршественного зала через заднюю дверь и прошел мимо двери, ведущей на Пир Нищих. Согласно традициям аleti с королем и его гостями должны были пировать самые бедные мужчины и женщины города. Человек с длинной седеющей бородой стоял, прислонившись к двери, и глупо улыбался, то ли от вина, то ли от слабости, Сет не мог сказать наверняка.

— Ты меня видишь? — невнятно спросил он, потом засмеялся, понес какой-то бред и потянулся к бурдюку с вином. В конце концов они всегда напиваются. Сет прошмыгнул мимо, продвигаясь вдоль статуй Десяти Герольдов из древней религии Ворин. Джебзере, Иши, Келек, Таленелат. Он пересчитал их — только девять. Одного явно не хватает. Почему убрали статую Шалаша? Говорили, что король Гавилар — очень набожный приверженец религии Ворин. Даже слишком набожный, по меркам некоторых.

Коридор здесь поворачивал вправо, огибая по периметру куполообразный дворец. Сет находился на втором, королевском этаже. Каменные стены, каменный потолок. Он шел по каменному полу. Очередное богохульство. Нельзя ступать по камню. Но что он мог сделать? Он — Не-знающий-правду и должен делать то, что требует его хозяева.

Сегодня они заставили его надеть белое: свободные белые штаны, завязанные на поясе веревкой, тончайшая рубашка с длинными рукавами и разрезом на груди. Традиция паршенди — убийца должен

быть одет в белое. Хотя Сет и не спрашивал, хозяева объяснили почему.

Белый означает смелость. Белый не смешивается с ночью. Белый — это предупреждение.

Если ты собираешься убить человека, жертва имеет право взглянуть тебе в глаза.

Сет повернул направо и пошел по коридору, ведущему в королевские покои. На стенах горели факелы, но их света было слишком мало — словно жидкий бульон после длинного поста. Вокруг факелов танцевали крошечные спрены пламени, похожие на насекомых из застывшего света. Да, факелы ему не помогут. Он потянулся за своим мешочком со сферами, но заколебался, увидев впереди несколько синих огней: на стене висели две лампы со Штормсветом, в их сердцевине пылали яркие сапфиры. Сет подошел к одной из них и взялся за стекло, закрывающее драгоценный камень.

— Эй, ты! — окрикнул кто-то на аleti. На пересечении коридоров стояли два охранника. Удвоенная стража, потому что этой ночью в Холинаре находятся дикари. Правда, предполагалось, что эти дикари теперь будут союзниками. Но союзы бывают очень недолговечными.

Этот продержится не больше часа.

Сет смотрел, как охранники приближаются к нему. В руках копья; они не светлоглазые и, значит, не имеют права носить мечи. Однако нагрудники красные, как и шлемы, и богато украшенные. Хоть и темноглазые, но все равно: высокопоставленные граждане на почетной службе в королевской страже.

Остановившись в нескольких футах от Сета, ближний к нему стражник замахнулся копьем:

— Уходи, немедленно. Тебе здесь не место.

У него была темная кожа аleti и тонкие усы, спускавшиеся по сторонам рта и переходящие в бороду.

Сет не двинулся с места.

— Ну? — сказал стражник. — Чего ты ждешь?

Сет глубоко вдохнул, втягивая Штормсвет из двух сапфировых ламп на стене. Штормсвет полился в него, начал бушевать внутри, и коридор внезапно потемнел, как погружается в тень вершина холма, когда проплывающие облака загораживают солнце.

Сет чувствовал теплоту Света, его ярость, как будто в вены вприсынули бурю. Его сила была бодрящей, но опасной. Она толкала к действию. К движению. К удару.

Сет задержал дыхание, тем самым препятствуя выходу Штормсвета, и, как всегда, чувствовал, как он вытекает. Штормсвет можно бы-

ло удерживать только короткое время, самое большее — несколько минут. Он просачивался — в человеческом теле слишком много пор. Сет слышал, что Несущие Пустоту могли усмирять его бесконечно. Но разве они существовали? Его наказание означало, что нет. Честь говорила, что да.

Охваченный огнем священной энергии, Сет повернулся к охранникам. Они могли видеть струящийся из него Штормсвет, облачка которого клубились у кожи Сета, словно светящийся дым. Главный охранник прищурился, размышляя. Раньше мужчина не видел ничего подобного. Сет был уверен в этом, так как собственноручно убивал каждого ходящего по камню, которому довелось наблюдать убийцу в деле.

— Ты... ты кто? — Голос охранника потерял уверенность. — Дух или человек?

— Кто я? — прошептал Сет, и частичка Света сорвалась с его губ. Он смотрел сквозь человека вглубь длинного коридора. — Мне... очень жаль.

Сет моргнул, Сплетая себя с отдаленной точкой в глубине коридора. Штормсвет вырвался из него, холодя кожу, и в тот же миг земля перестала тянуть его вниз. Вместо этого он испытал притяжение к той отдаленной точке — для него там был *низ*.

Основное Сплетение, первое из трех видов Сплетения. Оно давало ему возможность управлять той силой, которая держит людей на земле (некоторые называли ее спреном или даже богом). Используя Сплетение, он мог притянуть людей или предметы к различным поверхностям и в различных направлениях.

С точки зрения Сета, коридор превратился в глубокую шахту, в которую он падал, а стражники стояли на одной из ее стен. Всей тяжестью своего тела Сет ударил их в лицо и сбил с ног. Он переместил взгляд и Сплел себя с полом. Свет струился из него. Пол коридора снова стал *низом*, и он приземлился между двумя стражниками. Одежда Сета покрылась хлопьями инея и потрескивала. Он поднялся, начиная вызывать Клинок Осколков.

Один из стражников ухватился за копье. Сет наклонился над ним, коснулся плеча солдата, поглядел вверх и сконцентрировался на точке над ним. Свет послушно вытек из Сета и вошел в тело стражника, Сплетя бедолагу с потолком.

Стражник вскрикнул от ужаса, для него верх стал низом. Свет брызнул из его тела, он ударился о потолок и выронил копье. Оно не было Сплетено и упало на пол рядом с Сетом.

Убить. Величайший грех. И все же Сет, Не-знающий-правду, пришел сюда именно ради этого, осквернив своей поступью камни,